

МЕРЗЛЯКОВ, Алексей Федорович [17(28).III.1778, Пермская губ.-- 26.VII (7.VIII).1830, Москва] -- поэт, критик. Родился в семье мелкого купца. Образование получил в местном народном училище. Там он написал оду, затем опубликованную в журнале "Российский магазин" (1792.-- Ч. I). В то же время автора перевели в Москву, в университетскую гимназию. Дальнейшее образование получил в Московском университете (1795--1799), который он окончил с золотой медалью. С тех пор его жизнь была прочно связана с этим учебным заведением. В 1804 г. он получил степень магистра и с тех пор до конца жизни занимал кафедру русского красноречия и поэзии. С 1817 г., уже в звании профессора, стал деканом.

Начало литературной деятельности М. совпало с обучением в университете Андрея Тургенева, с которым М. сблизился. Он вошел в Дружеское литературное общество, в котором, помимо А. Тургенева, собирались В. А. Жуковский, А. С. Кайсаров, А. Ф. Воейков. Под влиянием А. Тургенева в М. укрепляется интерес к героическому началу в истории и в человеке и возникают тираноборческие настроения ("Слава", "Разрушение Вавилона", переводы от Тиртея и др. произведения). М.-- противник Н. М. Карамзина, он тяготеет к высоким общественным темам, и его творчество становится необходимым звеном в развитии русской гражданской поэзии. Однако М. оказался чужим не только Карамзину, но также революционная и материалистическая мысль французских просветителей и Радищева. Антифеодальный пафос выражался в духе предромантического вольнолюбия. М. перевел "Коварство и любовь", "Дон Карлоса" Шиллера и совместно с А. Тургеневым "Страдания молодого Вертера" Гете. Из французских просветителей он ценил Руссо, но отвергал Вольтера.

Утверждение героического начала сочеталось с вниманием к народности, к национальной самобытности. Идеи народности укрепились в сознании М. еще в пору Дружеского литературного общества, но практически осуществились в 1805-- 1806 гг., когда общество уже распалось. М. познакомился с крепостным композитором Д. И. Кашиным и в содружестве с ним создал несколько песен на народные мотивы ("Чернобровый, черноглазый...", "Ах, что ж ты, голубчик...", "Ах, девица-красавица...", "Не липочка кудрявая...", "Я не думала ни о чем в свете тужить..."). Некоторые из написанных в том же духе песен ("Среди долины ровныя...") и романсов ("Велизарий") появились позднее (1810 и 1814 гг.). В. Г. Белинский высоко ценил песни М. Их достоинство он видел в том, что поэт "перенес в свои русские песни русскую грусть-тоску, русское гореванье, от которого щемит сердце и захватывает дух". Песни М., по мнению Белинского, связывали "простонародную поэзию с нашей художественною, национальною поэзиею", поскольку общим для тех и других чувством была грусть, придававшая им лирическую сердечность.

В русских песнях М. появляется образ человека, никогда не достигающего счастья вследствие внешних препятствий и преград. Поэт вводил в них элементы фольклора (народные обороты, ритмику, зачины, параллелизмы, отрицательные сравнения), отказывался от рифм, стремясь приблизить свой стих к подлинно народному стиху. Однако в песнях была заметна и другая, чисто литературная струя: в них проникали сентиментально-чувствительные ноты, интонации дворянского, городского и мещанского романа, книжная фразеология. Все это отдаляло песни от народной поэтической стихии.

Поиски народности в песнях были дополнены в переводах античных авторов и обусловлены стремлением воссоздать национальную культуру в свойственных ей формах, возникших в исторически определенную эпоху. Отношение М. к античности по сравнению с прежними переводами из Тиртея меняется. Раньше он видел в античности высокое искусство, которое противопоставлял "легкой поэзии". Его привлекала гражданская страсть, политическая направленность, проступавшая сквозь условно героические символы и представления. Теперь же, начиная примерно с 1807 г., идеалы М. приобретают более умеренный характер, он выставляет взамен героики и гражданской активности требования материальной обеспеченности человека, что значительно ограничивало антидворянский смысл его поэзии. С этим связан переход от переводов од Тиртея к переводам од Горация, который считался проповедником "золотой середины". В месте с тем ощутимые потери восполнялись и несомненными приобретениями. М. отказался от понимания античной поэзии в духе классической абстрактности. Он хотел понять античность исторически точно, а в античной литературе увидел народную поэзию. С этой целью он героизировал "низкую", обыкновенную и повседневную жизнь. Стилистически это выражалось в сочетании славянизмов и бытового, простонародно словаря, в использовании русской фольклорной образности. Тем же путем шел и Гнедич, создавая идиллию "Рыбаки". К такого рода античным переводам относятся "Эклоги Публия Виргилия Марона" (1807), подражания и переводы I греческих и латинских стихотворцев (1825-1826).

После 1812 г. поэт не утратил контакта с современностью (в 1815 г. издавал журнал "Амфион", преподавал, выступал как критик и теоретик литературы), но его свободолюбие уже потускнело, что предопределило в дальнейшем расхождение с литературой романтизма и неприятие новых художественных исканий. Однако 10 гг. М. остается еще заметным поэтом и становится виднейшим